

ЛЕТОПИСАНИЕ ЯРОСЛАВА МУДРОГО (Древнейший свод)

Н. И. Милотенко
(Санкт-Петербург, Россия)

Работами А. А. Шахматова было впервые установлено, что Повести временных лет (последняя редакция окончена в 1118 г.) предшествовали другие своды, тоже составленные в Киево-Печерском монастыре. На текстологической основе выделен только Начальный свод (около 1093 г.), так он частично сохранился в составе Новгородской 1 летописи младшего извода (далее — Н1 мл.)¹. Менее надежно определение свода 1070-х годов, составленного игуменом Никоном².

Происхождение сведений за IX—сердину XI в. толкуется по-разному. А. А. Шахматов выделил из свода Никона Древнейший свод времен Ярослава Мудрого (1016–1018, 1019–1054). Исследователь обратил внимание на сообщение из статьи 6485 (977) г. Начального свода (Н1 мл.) и Повести временных лет, рассказывающей о борьбе за власть между сыновьями Святослава. Там сказано, что могила Олега, погибшего на войне против старшего брата Ярополка, существует «и до сего дне». Олег был погребен у Вручего, но в 1044 г. его вместе с Ярополком, убитым по приказу Владимира в 978 г., перенесли в Десятинную церковь. А. А. Шахматов предположил, что свод был завершён до 1044 г., и связал его создание с окончанием строительства храма Софии Премудрости Божией в Киеве и учреждением Русской митрополии Константинопольского патриархата в 1037–1039 гг. Так же считал и М. Д. Приселков³. Так как митрополия была учреждена сразу после крещения Руси при Владимире⁴, это предположение неверно.

¹Шахматов А. А. 1) О начальном Киевском летописном своде. М., 1897; 2) Разыскания о древнейших русских летописных сводах. СПб., 1908. С. 5–11, 385–398; Приселков М. Д. История русского летописания XI–XVII вв. Л., 1940. С. 34–36; Лихачев Д. С. «Софийский временник» и новгородский политический переворот 1136 г. // ИЗ. 1948. Т. 25. С. 240–265; Творогов О. В. Повесть временных лет и Хронограф по великому изложению // ТОДРЛ. Т. 28. Л., 1974. С. 100–130.

²Шахматов А. А. Разыскания... С. 420–460; Лихачев Д. С. Русские летописи и их культурно-историческое значение. Л., 1947. С. 82–93. Иной взгляд на редакции Повести временных лет, Начальный и Никоновский своды см.: Алешковский М. Х. Повесть временных лет. М., 1971; Зиборов В. К. О летописи Нестора. СПб., 1995. С. 129–156.

³Шахматов А. А. Разыскания... С. 1–13, 414–420; Приселков М. Д. История... С. 21–29.

⁴Рорре А. The Political Background of the Baptism of 'Rus' // *Dumbarton Oaks Papers*. 1986. Vol. 30. P. 187–244; Щапов Я. Н. Государство и церковь в Древней Руси. М., 1989. С. 23–32.

Д. С. Лихачев писал, что Древнейший свод не был летописью в полном смысле этого слова, а содержал только рассказы о первых христианах начиная с княгини Ольги, почему и предложил назвать его «Сказанием о распространении христианства на Руси»⁵. М. Н. Тихомиров выделил в составе Древнейшего свода «Сказание о русских князьях», составленное между 995 и 1007 гг.⁶ Примерно так же считал и Б. А. Рыбаков⁷. А. Н. Насонов полагал, что первые записи, посвященные свв. Ольге и Владимиру, появились при Десятинной церкви в X в., а в Древнейшем своде уже были сплетены агиографические и светские рассказы о Руси X–XI вв.⁸

При Ярославе летописание началось и в Новгороде. Первые записи были сделаны по горячим следам в 1016–1017 гг. В княжение его сына Владимира (1036–1052) был создан летописец, одним из его источников стал Древнейший свод. Ведение летописи продолжалось непрерывно до 1078 г., а в 1090-х годах эти записи были использованы печерским летописцем при составлении Начального свода⁹. Новгородский свод 1078 г. дошел до нас в составе Новгородской 1 летописи старшего (далее — Н1 ст.) и младшего изводов¹⁰ не в полном виде, а в сокращении, видимо, начала XII в.¹¹ Рукопись Н1 ст. (XIII в.) начинается с середины статьи 1016 г., а под 1022–1074 гг. значительно расходится с Н1 мл. Начальный свод читается в Н1 мл. до статьи 1015 г. включительно. С 1045 по 1074 г. выборочно приводятся известия летописи, сходной с Повестью временных лет¹².

В более полном виде Новгородский свод 1078 г. отразился в Общерусском митрополичьем своде, составленном после 1418 г.¹³ Он основан на первой подборке Новгородской Карамзинской летописи (далее — НК1)¹⁴, завершенной в 1411 г. Начальным этапом формирования текста НК1 был свод 1185 г., объединивший Владимирскую летопись с Новгородской типа Н1 мл.¹⁵ Сюда же вошел и Новгородский свод 1078 г., возможно, в виде летописной заготовки, составленной в 1167 г.¹⁶ Составитель митрополичьего свода 1418 г. (Софийская 1 летопись; далее — С1)¹⁷ обращался по-новому к Н1 мл., Владимирскому летописанию по Троицкой летописи 1408 г. и к южнорусскому летописцу, который называл «Киевский». Новгородский свод 1078 г. остался ему недоступен, и некоторые датировки и компоновку статей, предложенные составителями свода 1185 г. и НК1, он правил по упомянутым летописям. Большинство

⁵ Лихачев Д. С. Повесть временных лет. Историко-литературный очерк // ПВЛ. Т. 2. М.; Л., 1950. С. 60–77.

⁶ Тихомиров М. Н. Русское летописание М., 1979. С. 46–66.

⁷ Рыбаков Б. А. Древняя Русь. Сказания. Былины. Летописи. М., 1963. С. 173–190.

⁸ Насонов А. Н. История русского летописания XI — начала XVIII вв. М., 1969. С. 22–46.

⁹ Шахматов А. А. Разыскания... С. 398–420, 491–523, 210–211, 214–221, 398–415.

¹⁰ ПСРЛ. Т. 3. М., 2000.

¹¹ Гиппиус А. А. К истории сложения текста Новгородской первой летописи // НИС. Вып. 6 (16). СПб., 1997. С. 42–46.

¹² Там же. С. 50–53.

¹³ Шахматов А. А. Разыскания... С. 251–257; Гиппиус А. А. К истории... С. 48–58.

¹⁴ ПСРЛ. Т. 42. СПб., 2002.

¹⁵ Прохоров Г. М. 1) Летописные подборки рукописи ГПБ F.IV. 603 и проблема общерусского летописания // ТОДРЛ. Т. 32. Л., 1977. С. 172–177, 197; 2) Материалы постатейного анализа общерусских летописных сводов (Подборки Карамзинской рукописи, Софийская 1, Новгородская 4 и Новгородская 5 летописи) // ТОДРЛ. Т. 51. СПб., 1999. С. 141–142; Бобров А. Г. Новгородские летописи XV в. СПб., 2001. С. 97–111.

¹⁶ Милютенко Н. И. Новгородский свод 1078 г. в составе Первой подборки Новгородской Карамзинской летописи // ТОДРЛ. Т. 58. СПб., 2006.

¹⁷ ПСРЛ. Т. 5–6. СПб., 1851–1853; ПСРЛ. Т. 6. Вып. 1. М., 2000. О тождестве протографа С1 и митрополичьего свода, кончавшегося 1418 г., см.: Бобров А. Г. Новгородские летописи... С. 131–160.

уникальных известий НК1 новгородского происхождения, но есть и те, которые перешли из Древнейшего свода.

Выделение Древнейшего свода справедливо считается наиболее спорным¹⁸, но, как мы увидим, в пользу этой гипотезы есть дополнительные аргументы, не отмеченные исследователями.

Рассказ о правлении Ярослава отличается характерной чертой, противопоставляющей его всему остальному тексту Начального свода (Н1 мл.) и Повести временных лет. Летописец почти всегда описывает ход битвы, указывает дислокацию войск, продолжительность боя. Ничего подобного не отмечают печерские монахи, даже если они являются очевидцами событий. В этом отношении характерен рассказ о знаменитом походе русских князей под предводительством Владимира Мономаха на половцев ранней весной 1111 г. По дням расписано продвижение войска из Киева в половецкую степь к Дону, но рассказа о самой битве нет. Упомянута только очередность вступления в бой князей с дружинами. У читателя создается впечатление, что роль военачальников была минимальной, а победа досталась им исключительно благодаря Божьему соизволению. Рассказы о сражениях Ярослава принципиально отличаются от всех прочих¹⁹.

Наиболее полно описаны: битва со Святополком у Любеча в 1016 г., разгром войск Ярослава Болеславом Польским на Буге в 1018 г., поражение от Мстислава Тмутороканского под Лиственном в 1024 г. и победа над печенегами в 1036 г. Большой рассказ посвящен неудачному походу Владимира Ярославича на Константинополь в 1043 г., но само описание боя как раз отсутствует, так как летописец приписал поражение исключительно буре. Кратко говорится об обороне Киева от печенегов в 1017 г. и бое со Святополком на Альте в 1019 г. Так как подробные рассказы отличаются высоким литературным мастерством и яркой образностью, возникает вопрос: не являются ли они плодом художественного вымысла. К счастью, это можно проверить.

Ход Любечской битвы изложен не только киевским летописцем в Древнейшем своде, но и новгородцем в записях 1016–1017 гг. Оба летописца по-разному сообщают, что войска стояли на противоположных берегах Днепра три месяца, не решаясь вступить в бой. В их рассказах совпадает только брань, которой воевода Святополка осыпал Ярослава и новгородцев. Киевский летописец знает расположение войск Святополка, что происходило в лагере накануне решающего штурма (князь «всю ночь пиль бѣ съ дружиною»), но он не знает, что у Ярослава был там «мужь воприязнь», который и велел переправляться именно в эту ночь. В Н1 ст. и мл. сказано, что новгородцам было велено повязать головы платками, чтобы узнать своих. Оба летописца сообщают, что после переправы новгородцы оттолкнули ладьи от берега. Составитель Древнейшего свода пишет, что печенеги, отделенные от дружины Святополка озером, не смогли вовремя прийти ему на помощь. Киевлян загнали на тонкий лед, и когда он начал ломаться, судьба боя была решена. Новгородский летописец просто сообщает: «до свѣта побѣдиша Святополка», но зато подробно перечисляет, сколько было выплачено старостам, смердам и самим новгородцам. В

¹⁸ Данилевский И. Н. Текстология и генетическая критика в изучении летописных текстов // Герменевтика древнерусской литературы. М., 2005. С. 369–370.

¹⁹ Милютенко Н. И. Описания боев в «Повести временных лет» и предшествовавших ей сводах // Victoria. Gloria. Fama. Материалы Международной научной конференции, посвященной 300-летию Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи. Ч. 3. СПб., 2003. С. 52–55.

Н1 мл. говорится также о даровании Правды и Устава и приводится текст Краткой правды.

Хотя Новгородский свод 1078 г. был источником Начального, печерский летописец не стал заимствовать из него новгородские подробности боя у Любеча. Иначе поступили с этими текстами впоследствии. Составитель свода 1185 г. объединил оба рассказа, но сообщение о награждении воинов и даровании Правды переместил под 1020 г., после рассказа об Альтской битве 1019 г. Составитель свода 1418 г. (С1) оставил эту компоновку неизменной, но поместил известия о награждении и даровании Правды под 1019 г.

Еще больший интерес представляет рассказ о битве на Буге, так как он описан в Хронике современника событий, немецкого епископа Титмара Мерзебургского²⁰. Битва состоялась, по сведениям Титмара, 22 июля 1018 г., а 1 декабря того же года он умер, поэтому его сообщение имеет особую ценность. Информаторами епископа были саксонские воины, сражавшиеся на стороне Болеслава. Киевский летописец об участии немцев в битве не знал, он пишет только, что у Ярослава были варяги, русь и словене. Оба историка сообщают, что воины, собравшиеся на берегах реки, осыпали друг друга насмешками. Титмар полагал, что это поляки, дразня врага, вызвали его на столкновение. Киевский летописец, наоборот, подробно рассказывает, как кормилец Ярослава воевода Буды издевался над Болеславом и тем самым заставил его броситься в бой. Так как Титмар имел сведения именно из польского лагеря, ему следует доверять больше. Он сообщает, что Болеслав вступил в битву только тогда, когда его воины, внезапно переправившись на вражеский берег, отбросили войска Ярослава от реки. Оба историка пишут, что начало боя было совершенно неожиданным для Руси. В Древнейшем своде сказано, что Ярослав «не утягну исполчити ся», Титмар утверждает, что его войско все-таки сумело выстроиться, но после первой же стычки бежало. В обоих рассказах это происходит уже после того, как Болеслав лично вступил в битву с Ярославом.

Отличия текста киевского летописца от рассказа Титмара носят такой же характер, что и отличия от новгородского описания Любечской битвы: это взгляд из разных лагерей. Следовательно, мы можем вполне доверять составителю Древнейшего свода даже в рассказах о поражении своего князя.

Прежде чем сравнить рассказы о походе на Константинополь 1043 г. в русских и византийских источниках, рассмотрим остальные описания битв Ярослава из Древнейшего свода.

В Новгородском своде 1078 г. сохранилось отсутствующее в Повести временных лет известие о защите Киева от печенегов в 1017 г. Это событие задним числом упоминает и Титмар²¹. В НК1 статей 6525 (1017) г. две:

В лѣто 6525. Заложы Ярославъ градъ велики Киевъ, и Златая врата постави, и церковь святую Софию заложы. В лѣто 6525. Приидоша печенези къ Киеву и всѣкошася в Киев, и едва къ вечеру побѣди Ярослав печенѣги, и отбѣгоша сѣтное и до сего дни.

Известие о закладке Софийского собора, городских укреплений и Золотых ворот выглядит анахронизмом, так как о том же говорится в Повести временных лет под

²⁰Свердлов М.Б. Латиноязычные источники по истории Древней Руси: Германия IX — первая половина XII вв. М., Л., 1989. С. 69 и комм. к ним; Назаренко А.В. Немецкие латиноязычные источники IX–XI веков. М., 1993. С. 136–137, 142 и комм. к ним.

²¹Назаренко А.В. Древняя Русь на международных путях. М., 2000. С. 456–459, 462–470.

1037 г. Но о закладке Софии в 1017 г., а в 1037 г. укреплений и опять Софии также сообщают Н1 ст. и мл. Первая запись НК1, за исключением сообщения о Золотых воротах, повторяет статью 1037 г. из Н1 мл. Сообщение о закладке Софии вполне достоверно. Титмар пишет, что в августе 1018 г. войска Болеслава и Святополка в Киеве митрополит торжественно встречал возле монастыря св. Софии, который в прошлом году сгорел. Повесть временных лет сообщает под 1017 г. о пожаре церквей в Киеве. Если Софийский собор был деревянным, то его могли восстановить за год²², но тогда следовало бы писать «постави», а не «заложити». Либо новгородский летописец точно не знал, что происходило в Киеве, либо Ярослав действительно уже тогда задумал строительство грандиозного каменного храма.

Куда большей натяжкой выглядит утверждение НК1, что печенеги бежали «сетное до сего дне». Ведь согласно Титмару они были с Болеславом в 1018 г. в битве на Буге, а согласно Повести временных лет в 1019 г. их привел на Альту Святополк. Обе битвы происходили на удалении от Киева, но в 1036 г. бой шел не просто под городом, а «на мѣстѣ, идеже стоить нынѣ святая Софія, митрополья Русская». Очевидно, по этой причине печерские летописцы изъясляли сообщения и о закладке собора, и об обороне Киева. К этой проблеме мы вернемся еще раз в связи с похвалой Ярославу в статье 1037 г.

Описание битвы на Альте содержит меньше подробностей, чем статьи 1016 и 1018 гг., но только здесь указан день недели. А. А. Шахматов полагал, что первоначально здесь было и число: 24 июля²³. Риторическая часть статьи 1019 г., совпадающая с «Историческими» паримиями свв. Борису и Глебу, внесена в летопись из отдельного сочинения, посвященного борьбе Ярослава со Святополком²⁴:

В лѣто 6527. Приде Святополкъ съ печенеги въ силѣ тяжцѣ, а Ярославъ събра множество вои, изиде противу ему на Лто. <Молитва Ярослава.> И покрыша поле Лтьское обои отъ множества вои. Бѣ же пятькъ тѣгда, въсходящу солнцу, и съступишася обои. И бысть сѣча зла, ака же не бывала въ Руси. И за руки емлюще, сѣчахуся, и съступашеся тришьды, яко по удолиемъ крови тещи. И къ вечеру одолѣ Ярославъ, а Святополкъ побѣже. <Смерть Святополка.>

Рассказ о битве у Листвена осенью 1024 г. выдержан в той же стилистике, что и статья 1019 г. Бой описан со всеми подробностями, хотя Ярослав его, как и битву на Буге, проиграл. В 1023–1024 гг., по датировке Повести временных лет, один из средних сыновей Владимира Мстислав Тмутороканский попытался захватить Киев. Не получив поддержки горожан, он сел в Чернигове. Ярослав в это время вынужден был срочно отправиться из Новгорода в Суздальскую землю, где вспыхнуло языческое восстание. Подавив его, князь вернулся в Новгород, нанял варяжскую дружину под предводительством некоего Якуна (Хакона) и пошел на Чернигов. Составитель свода 1185 г. обычно соединял тексты Новгородского свода 1078 г. с Повестью временных лет Владимирской редакции, но здесь, судя по всему, он просто восстановил сделанные печерскими летописцами сокращения. Составитель митрополичьего свода 1418 г. (С1) восстановил пропущенный в НК1 рассказ о восстании в Суздальской

²²Porre A. The Building of St. Sophia in Kiev // Journal of Medieval History. 1981. № 7. P. 15–66; 2-е изд.: The Rise of Christian Russia. London, 1982. III.

²³Шахматов А. А. Разыскания. . . С. 84, 58, 475–476.

²⁴Милютенко Н. И. История сложения Паримийного чтения Борису и Глебу // ТОДРЛ. Т. 56. СПб., 2004. С. 132–141.

земле, слегка подредактировав текст, но само описание боя оставил без изменений. Приведем его по НК1. Отсутствующие в Повести временных лет тексты выделены курсивом:

И иде Ярославъ с Якуномъ на Мстислава к Чернигову. Мстислав же слышав, изыде противу има *на стѣчу* к Листвену. *Тогда бяше осень, и ту ся сретоша.* Мстислав же, съ вечера исполчивъ дружину, и постави северу в чело противу варягомъ, а самъ ста с дружиною своею по крилома. И бывши ноци *рябино*, и бысть тьма, и громъ *шибаше*, и молния, дождь. И рече Мстислав дружинѣ свои: «Поидем на нь, *то ны есть корысть*». И поиде Мстислав и Ярослав противу собѣ. Съступися чело северо с варягы, и трудишася варягы, сѣкуще северу. И по семь наступи Мстислав с дружиною, и нача сѣчи варягы. И бысть сѣча зла и страшна, яко посвѣтяшеся молния, *такo бльщехуся оружие. И елико же молния освѣщаше, толико мечи видяху, и тако друг друга убиваху.* И бѣ гроза велика, и сѣча силна. Видѣвъ же Ярославъ, яко побѣжаемъ есть, и побеже съ Якуномъ, княземъ варяжскимъ, Якунь же отбеже луды своя златыя. *И тако побѣди Мстиславъ Ярослава и Якуна.*

В 1036 г. Мстислав умер, а Ярославу пришлось дать бой печенегам у стен Киева. На этот раз это была действительно окончательная победа. Летописец подробно описывает дислокацию русских войск: в центре опять стояли варяги, на правом фланге были киевляне, а на левом новгородцы. В тексте есть все любимые автором выражения, не раз им употребленные: «И бысть сѣча зла, и одва одолѣ къ вечеру Ярославъ». Бегство печенегов описано так же подробно, как бегство самого Ярослава с Буга или из-под Листвена. Вообще же это равное внимание и к победам, и к поражениям своего князя кажется несколько необычным для средневекового летописца.

Последний подробный рассказ также посвящен крупной неудаче: походу Владимира Ярославича на Константинополь в 1043 г. Это предприятие было описано не только в Древнейшем своде, но и в новгородском летописании молодого князя. В своде 1185 г. рассказ из Повести временных лет был слит с текстом из Новгородского свода 1078 г. Так же сводчик раньше обошелся со статьей 1016 г., но, к сожалению, здесь у нас нет исходного новгородского варианта. Его можно представить, если из текста НК1 выделить то, чего нет в Повести временных лет. Новгородский летописец основную вину за поражение возлагает на варягов, об участии которых в походе даже не упоминает Древнейший свод. Русь предложила дать бой «на поле» близ устья Дуная, но варяги заставили предпринять морской набег на Царьград. А. А. Шахматов обратил внимание на то, что в новгородских фрагментах сказано, что Владимир шел «на лодьях», тогда как в киевском источнике у него корабли. Но в начале статьи в Повести временных лет все же сказано: «И поиде Володимерь в лодияхъ, и приидоша к Дунаю, и поидоша к Царьграду». Это единственная подробность, заимствованная составителем Начального свода из Новгородского²⁵.

О войне с Русью подробно пишут византийские современники Михаил Пселл и Иоанн Скилица. В русских летописях не упоминается о переговорах, состоявшихся между императором Константином Мономахом и Владимиром Ярославичем. Ничего не говорится о первом столкновении флотов в Босфоре, когда «греческим огнем» были уничтожены 10 русских судов. Описание того, как была выстроена их линия и как она распалась, свидетельствует о применении тактики морского боя викингов. Во время второй атаки византийцев русские бросились в бегство, не приняв боя.

²⁵Шахматов А. А. Разыскания. . . С. 225–228, 441–444.

Некоторые суда пытались выброситься на берег²⁶. Буря, которую русские источники называют единственной причиной поражения, разразилась только к вечеру. В летописях сказано, что корабль Владимира, как и многие, разбился, и князя взял на борт Иван Творимирич. Большая часть воинов оказалась на берегу без вооружения. С ними остался один из воевод, Вышата, но вывести людей он не смог, все они попали в плен и были ослеплены. Сам Владимир кое-как отбил от преследовавших его византийских кораблей и вернулся на Русь. Единственное свидетельство того, что и эта запись делалась по рассказам очевидцев, — сообщение о том, что князя преследовали всего лишь 14 кораблей.

А. А. Шахматов полагал, что в Древнейшем своде не говорилось о пленении и ослеплении 6 000 воинов. Владимир и Иван Творимирич отбились от византийцев, «и възвратишася Русь, възсѣдше въ корабли свои». Позже кто-то из летописцев Киевского Печерского монастыря дополнил статью по рассказам сына Вышаты Яна, умершего в 1106 г. в девятидесятилетнем возрасте. В походе он не участвовал, но в 1043 г. ему уже было около 25, и конечно, он хорошо помнил, как его отец пытался вывести войско сушей. Однако, в НК1 и С1 речь Вышаты читается дважды. Выделенного нет в Повести временных лет: «*Вышата же воевода, видѣвъ дружину стоящу, и рече: «Не иду къ Ярославу»*. И высѣде ис корабля къ воемъ, и рече Вышата: «Азь иду с ними». Очевидно, уже в Новгородском своде 1078 г. говорилось о смелом поступке воеводы.

Согласно Новгородскому своду, бурю вызвало то, что греки погружали в море «пелены Христовы с мощьми святых отець». В византийских источниках ничего подобного не сообщается. Очевидно, этот рассказ навеян Хроникой Георгия Амартола, где говорится о походе Руси на Константинополь в 860 г. (в Начальном своде — без даты, в Повести временных лет — под 866 г.). Патриарх Фотий со священниками вышли с ризой Богородицы на берег и погрузили ее в море. Начавшийся шторм разбил корабли Руси. Так как в НК1 речь идет о «пеленахъ Христовыхъ» (очевидно, Нерукотворном образе Спаса), то перед нами не текстологическое заимствование, а типологическое. Это может быть даже устный рассказ, услышанный информатором летописца в Константинополе. Из русской летописи известно, что через три года был заключен мир, а вскоре четвертый сын Ярослава Всеволод женился на дочери императора Константина Мономаха. В 1053 г. родился их сын Владимир.

А. А. Шахматов полагал, что Древнейший свод завершался похвалой Ярославу как просветителю Руси, помещенной в Повести временных лет под 1037 г. Известие 1043 г. было припиской к основному тексту. Это вполне вероятно, но в нынешнем виде статья 6545 (1037) г. не могла появиться в 1030-е годы²⁷. Летописец сообщает не только о городских укреплениях и церкви св. Софии, как Н1 ст. и мл. Он пишет, что «по семь» были заложены церковь Благовещения на Золотых воротах и монастыри св. Георгия и св. Ирины. Согласно Повести временных лет, в 1039 г. митрополит Феопемпт освятил церковь Богородицы, «юже създа Володимерь, отьць Ярославль». Следовательно, параллельно шли перестройка и украшение и этого храма²⁸. Св. София была грандиозным пятинефным собором с тринадцатью куполами, двумя поясами двух- и одноэтажных галерей и двумя лестничными башнями. На возведение городских валов ушли тысячи кубометров земли и лес

²⁶ Михаил Псел. Хронография. М., 1978. С. 95–97. В примечаниях приведены сведения Скилицы.

²⁷ Насонов А. Н. История... С. 34–35.

²⁸ Каргер М. К. Древний Киев. Т. 2. М., Л., 1961. С. 36–59.

для субструкций. Даже начать все перечисленные в статье работы в один год было невозможно.

В летописной похвале Софийский собор упоминается как действующий, но только в своде 1185 г. (НК1) под 1037 г. сказано, что город был «свършенъ», а София «священна». Это результат правки: статья 1037 г. из Н1 мл., дополненная сведениями о Золотых воротах из Повести временных лет, была перемещена под 1017 г. Под 1036 г., объясняя, как бой мог идти на месте Софии внутри городских валов, летописец написал: «бѣ бо тогда о половинѣ града». Составитель свода 1418 г. еще больше увеличил путаницу. Он поместил под 988 г. взятое из неизвестного источника известие о поставлении Владимиром в Киеве церкви св. Георгия 26 ноября. Соответственно в кратком пересказе похвалы Ярославу (пропущена в НК1) ему пришлось превратить монастырь Георгия во вторую надвратную церковь.

В Повести временных лет и в Н1 ст. и мл. не говорится об освящении построенных Ярославом храмов. В 1045 г. была заложена каменная св. София в Новгороде. К этому году строительные работы хотя бы на основном объеме собора в Киеве должны были быть закончены. В Слове о законе и благодати ближайший сподвижник Ярослава Иларион пишет о церкви Благовещения на Великих воротах и «доме Божиим святой Его Премудрости» как о действующих и полностью украшенных храмах²⁹. Слово было создано не позже 1050 г., когда умерла княгиня Ирина-Ингигерд, к которой Иларион обращается как к ныне здравствующей. В 1051 г. он сам был поставлен в Софийском соборе в митрополиты. В Прологах под 4 ноября на освящение Софии читается летописная статья 1037 г. Однако, согласно месяцеслову Мстиславова Евангелия (кон. XI — 1132), его совершил преемник Илариона митрополит Ефрем в 1061 или 1067 г.³⁰, очевидно, после окончания всех работ. Но была известна и другая дата: в Апостоле-апракос XIV в. (ГИМ, Син. 722) названо 11 мая. Наиболее вероятно, что София была освящена 11 мая 1046 г.³¹ Проложное чтение на освящение церкви св. Георгия 26 ноября³² напоминает летописную статью интересными подробностями о строительстве храма. Его освятил митрополит Иларион при жизни Ярослава, умершего 20 февраля 6562 (1054) г. Следовательно, это было в 6559–6562 гг. по византийскому летоисчислению, т. е. в период с 1 сентября 1050 г. по ноябрь 1053 г.

Отсутствие в Древнейшем своде столь важных известий, казалось бы, позволяет вслед за А. А. Шахматовым предположить, что его закончили в 1039 г. Но в НК1 и Повести временных лет сохранились записи, свидетельствующие о том, что летописание продолжалось непрерывно и после этого года.

В Древнейшем своде не было разбивки на погодные статьи. Даже в Начальном своде 1093 г. (Н1 мл.) еще сохранились блоки недатированных известий³³. В НК1 после рассказа о неудачном походе на Царьград помещено не разделенное на годы повествование об отношениях Руси и Польши:

²⁹ Слово о Законе и Благодати митрополита Киевского Илариона // БЛДР. Т. 1. СПб., 1997. С. 50.

³⁰ Апракос Мстислава Великого. М., 1983; При селков М. Д. Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси X–XII вв. СПб., 1913. С. 121.

³¹ Акентьев К. К. Мозаики Киевской св. Софии и «Слово» митрополита Илариона в византийском литургическом контексте // Византиноведение. Т. 1. СПб., 1995. С. 80–88. Там же библиография вопроса. Об архитектуре сооружений Ярослава см.: Комеч А. И. Древнерусское зодчество конца X — начала XII вв. М., 1987. С. 178–232.

³² Критического издания текста нет. Старшая рукопись: РНБ, ОР. ПДА, А1/264, 1, XIV в.

³³ Шахматов А. А. Разыскания... С. 398–402, Лихачев Д. С. Повесть временных лет... С. 87.

Тои же осени дасть Ярославъ сестру свою за Казимира. И в та лѣта обидяше Мстиславъ Казимира, и ходи Ярославъ двожды на мазовшаны въ лодьяхъ. И рече Казимиру: «Елико отецъ твои Болеславъ побѣдивъ мене и полонилъ люди моихъ за ся, то вдаи ми за вѣно». И събра Казимиръ людии его руси полоненыхъ 800, кромѣ жен и дѣтей, и вда за вѣно Ярославу, шурина своему. Сеи же Казимиръ вда сестру свою за Изяслава, сына Ярославля.

Первый поход на мазовшан в Повести временных лет датирован 1041 г., второй 1047 г., брак сестры Ярослава и возвращение пленников — 1043 г., и только это известие читается после рассказа о войне с Византией. В НК1 даже поход на Царьград отнесен к 6549 (1041) г. Последнее неверно: по византийским источникам, война шла в июле 1043 г. В НК1 нет известий 1040–1042 гг. из Н1 мл. или Повести временных лет, и такая датировка могла быть результатом зрительной ошибки. Но летописец мог и сознательно поместить этот текст под тем годом, под которым в Повести временных лет говорится о первом походе. Статью 1047 г. он тоже сохранил, посчитав сообщением о третьей войне с мазовшанами. Вероятно, повлияла избыточная информация Повести временных лет: Ярослав «побѣди я, и князя ихъ уби Моислава, и покори я Казимиру». В своде 1418 г. (С1) восстановлены статьи 1040 и 1041 гг., соответственно поход на Царьград и следующие за ним известия помещены под 1043 г.

Брак сестры Казимира обычно относят к периоду 1039–1041 гг. Саксонский Аналист XII в. датировал его 1039 г., а польский хронист XV в. Ян Длугош — 1041³⁴. Следовательно, правильная очередность событий отразилась в Новгородском своде 1078 г. Возможно, отсюда же происходит и указание на совершение брака в «ту же осень». Первоначально его могли приписать к известию об освящении Десятинной церкви³⁵. О женитьбе Изяслава Ярославича упоминается только в НК1, но это соответствует действительности. Единственная ошибка — именование Болеслава отцом, а не дедом Казимира. В Древнейшем своде история отношений Ярослава и Казимира была записана, судя по упоминанию сразу двух походов на мазовшан, только в 1047 г. Следы деления единого рассказа есть и в Н1 мл. Там к статье 1047 г. из Повести временных лет приписано: «Тогда дасть Казимиръ 800 людии Руси полоненыхъ Ярославу шурина». В Повести временных лет (1043 г.) текст переделан иначе: «И вдасть Казимиръ за вѣно людии 800, яже бѣ полонилъ Болеславъ, побѣдивъ Ярослава».

Статья 1044 гг. из Повести временных лет тоже воспроизводит рассказ Древнейшего свода, возможно, отредактированный позднее. Здесь говорится о перенесении останков Ярополка и Олега Святославичей в Десятинную церковь, а также о смерти родного племянника Ярослава Брючеслава Полоцкого. В связи с этим летописец вспоминает историю рождения Всеслава Брючеславича «от волхования». Во времена создания Слова о полку Игореве князя самого считали волхвом и наоборот³⁶.

Непрерывная цепь известий продолжается и после этого. К записям Древнейшего свода можно отнести сообщения о смерти жены Ярослава (1050)³⁷, поставлении

³⁴Щавелева Н. И. 1) Польки — жены русских князей // ДГ. 1987 г. М., 1989. С. 53–54; 2) Древняя Русь в «Польской истории» Яна Длугоша. М., 2004. С. 253–254, 387–389, там же библиография вопроса.

³⁵Известия о походе Ярослава на Литву в 1040 г., вероятнее всего, заимствовано в Начальный свод 1093 г. из Новгородского.

³⁶Творогов О. В. Всеслав Брючеславич // Энциклопедия «Слова о полку Игореве». Т. 1. СПб., 1995.

³⁷Ирина-Ингигерд была погребена в Киеве в Софийском соборе, через 4 года в эту же гробницу

Илариона (1051), возможно, о кончине Владимира Ярославича в 1052 г. (Н1 ст. здесь отличается от Н1 мл., повторяющей статью Повести временных лет), о рождении Владимира Мономаха в 1053 г., о кончине самого Ярослава.

Редакция Древнейшего свода, доведенная до 1047 г., стала основой Новгородского. А. А. Шахматов полагал, что он окончен в 1050 г. к торжеству освящения Новгородского Софийского собора, и непрерывно продолжался до 1079 г.³⁸ Работа над Древнейшим сводом непрерывно продолжалась, по крайней мере, до смерти Ярослава. Насколько же правомерно было выделение 1037–1039 гг. как ключевого периода в истории памятника?

В НК1, а также в С1, в статье 6544 (1036) г. помещена характеристика Ярослава³⁹. Первая часть статьи (как и в Повести временных лет) состоит из сообщения о смерти Мстислава Тмутороканского и рассказа о том, как Ярослав сажал в Новгороде своего сына Владимира. В НК1 читается отсутствующее в Повести временных лет известие о даровании Ярославом новгородцам «грамоты» (заключении договора)⁴⁰. За ним следует краткая запись: «И бяше хромоногъ, но умъ бяше добръ в немъ, и храборъ на рати, и христианъ, понеже чтяше самъ книги». Этот текст никак не связан ни с предыдущим, ни с последующим изложением, так как дальше сразу начинается рассказ о битве с печенегами.

Характеристика Ярослава из НК1 сопоставима с тем, как описан выше в Повести временных лет покойный Мстислав: «Бѣ же Мѣстиславъ дебелъ тѣлѣмъ, чърмень лицѣмъ, великома очима, храбръ на рати и милостивъ. И любляше дружину повелику, имѣния не щадяше, ни пития, ни едения браняше». Единственную аналогию в русской литературе XI–XII вв. составляет статья «О Борисѣ, какъ бѣ възърѣмъ», приписанная к «Сказанию и страсти святых мучеников Бориса и Глеба» (Анонимному сказанию).

Съ убо благовѣрныи Борисъ, блага корене сыи, послушьливъ отьцю бѣ, покаяряся при всѣмъ отцю. Тѣлѣмъ бяше краснѣ, высокъ, лицѣмъ круглѣмъ, плечи велицѣ, тѣнѣ въ чресла, очима добраама, весель лицѣмъ, борода мала и усъ, младъ бо бѣ еще. Свѣтѣся цесарьскы, крѣпкъ тѣлѣмъ, всячьскы украшенъ, акы цвѣтъ цвѣтыи въ уности своя. В ратьхъ хрѣбръ, въ свѣтѣхъ мудръ и разумнъ при всемъ, и благодать Божия цвѣтяше на немъ.

В самом тексте Сказания внешность св. братьев нигде не описана, а Борису дана такая характеристика: «Так бо бѣ блаженный тѣ правдивъ, щедръ, тихъ, крѣткъ, сѣмѣренъ, всѣхъ милуя и вся набѣдя». Она не соответствует дополнительной статье, где Борис представлен не как кроткий святой, а как идеальный князь. Было бы соблазнительно увидеть в *приписке к житию* фрагмент первоначальной статьи 6523 (1015) г. из Древнейшего свода, но, вероятнее всего, это — творчество агиографа.

положили Ярослава. См.: Гинзбург В. В. Об антропологическом изучении скелетов Ярослава Мудрого, Анны и Ингигерд // КСИИМК. 1940. Вып. 7. С. 57–66. Новгородская традиция считать мумифицированные останки молодой женщины 30 лет, погребенной в роскошной княжеской одежде, «Анной, матерью Владимира» ошибочна. Видимо, это жена Владимира Ярославича.

³⁸ Шахматов А. А. Разыскания. . . С. 509–516, 523–527.

³⁹ А. А. Шахматов полагал, что это похвала, написанная новгородским летописцем под влиянием статьи 1037 г. из Древнейшего свода.

⁴⁰ Оно есть только в Н1 мл. в перечне князей из статьи 6497 (989) г. См.: Милютенко Н. И. Новгородский свод 1078 г. . . . Табл.

Княжеские характеристики восходят не к эпической традиции, а к византийской литературе. Это типичные соматопсихогаммы, впервые появившиеся в Хронике Иоанна Малалы (VI в.) и наибольшее развитие получившие в конце X–XI вв.⁴¹ Хроника была переведена в Болгарии в X в., рукопись полного славянского текста не известна. Отдельные части сохранились в составе русских хронографов и Летописца Еллинского и Римского 1-й и 2-й редакций. Здесь соматопсихогаммы иногда сокращены по сравнению с греческим оригиналом (обычно — свойства характера), иногда, наоборот, есть отсутствующие в единственной Оксфордской рукописи тексты. Отрывки Хроники были известны на Руси в самостоятельных переводах⁴². Приведем некоторые примеры. О Юлиане Отступнике (в греческом тексте нет): «Бѣ же низмен, широкими прѣсми, лѣпъ, доброносъ, очима...». Об императоре Юстине (сильно сокращено): «Бѣ же тѣломъ средний, на ратѣхъ добръ». О Нероне (отрывок перевода по списку XII в.): «Бѣ же низокъ, тѣнъкъ, лѣпъ, дългъмь носъмь, румянъмь лицъмь, великими очима, просты (прямые) власы, вьсь сѣдъ простою брадою»⁴³.

В Древнейшем своде соматопсихогамма Ярослава либо следовала за сообщением о том, что после смерти Мстислава он стал «самовластцем Русской земли»⁴⁴, либо завершала рассказ о решающей победе над печенегами. Это кажется неподходящим местом для подведения итогов, но для исторического памятника, героем которого был князь, его характеристика — естественное завершение. В прижизненном сообщении не должно быть прошедшего времени, но иного не было в литературных образцах летописца.

Впоследствии была составлена обширная похвала, где о Ярославе говорится только как о христианине-книжнике. Текст был написан после освящения Софии в 1046 г., если не после смерти князя, тем не менее, его поместили приблизительно там, где раньше была соматопсихогамма. Следовательно, Древнейший свод первоначально заканчивался на событиях 1036–1037 гг., а затем только пополнялся новыми известиями.

Рассказ о правлении Ярослава отличается характерными особенностями: подробными описаниями битв и достоверно двумя соматопсихогаммами братьев-Владимировичей. Ни до правления Ярослава, ни после летописцы не проявляют такого интереса к военному делу. Только наиболее подробные рассказы (1067, 1068, 1078 гг.) сопоставимы с наименее информативными описаниями Древнейшего свода. Исключением являются лишь статьи 1093 и 1096 гг., где приведены подробные рассказы очевидцев⁴⁵. Митрополит Феопемпт в своде упоминается только один раз под 1039 г.

⁴¹Любарский Я. Н. 1) Исторический герой в «Хронографии» Иоанна Малалы // Кавказ и Византия. Т. 6. Ереван, 1987; 2) Сочинение Продолжателя Феофана // Продолжатель Феофана. СПб., 1992. С. 209–211.

⁴²Истрин В. М. Хроника Иоанна Малалы в славянском переводе. М., 1994. С. 1–12, 305, 348, 399.

⁴³Продолжатель Феофана так пишет о Константине Багрянородном (ум. в 960 г.): «А был багрянородный царь Константин ростом высок, кожей молочнобел, с красивыми глазами, приятным взором, орлиным носом, широколиц, розовощек, с длинной шеей, прям, как кипарис, широкоплеч, доброго нрава, приветлив со всеми, нередко робок, любитель поесть и выпить вина, сладкоречив, щедр в дарах и вспомоществованиях». См.: Продолжатель Феофана. СПб., 1992. С. 193.

⁴⁴В Русскую землю Новгород, Псков, Полоцк и Смоленск не входили.

⁴⁵Статья 1093 г. может принадлежать уже к продолжению Начального свода — погодным записям, сделанным очевидцем, см.: Алешковскій М. Х. К типологии текстов «Повести временных лет» // Источниковедение отечественной истории. Вып. 2. М., 1976. С. 122–135. Описание боя Мстислава с Олегом в 1096 г., видимо, сделано по рассказу Гюряты Роговича.

Следовательно, его составили при княжеском, а не митрополичьем дворе. Летописец Ярослава отличался большой свободой суждений. Он писал не только о победах, но и о поражениях своего князя, хвалил его противника Мстислава Тмутараканского. Иларион в Слове даже не упоминает о Борисе и Глебе, хотя уже существовало их почитание, а рассказ «О убиении Борисове» из Древнейшего свода занимает значительный объем даже за вычетом позднейших вставок⁴⁶. Его герои изначально ведут себя как христианские мученики, хотя в именовании Бориса «блаженным» летописец так же осторожен, как и сам Иларион в отношении Владимира⁴⁷.

История Ярослава была скорее военной, чем церковной. Это тем более удивительно, что образованные русские люди того времени были исключительно клириками. Здесь можно вспомнить сообщение под 988 г.: «И посьлавъ, (Владимир. — Н. М.) нача поимати у нарочитыа чади дѣти и даяти на учение книжное». Трактовка понятия неоднозначна, но принадлежность «нарочитой чади» к племенной верхушке, традиционно руководившей ополчением, несомненна. Подобно своим западноевропейским собратьям, клирикам-выходцам из знатных родов, «дѣти нарочитыа чади» должны были сохранять интерес к семейным занятиям и традициям. С другой стороны, они уже были начитаны не только в славянской переводной, но и в византийской литературе: ведь и сами митрополиты, и епископы, и значительная часть клира были греками. Из такой своеобразной среды и мог происходить составитель Древнейшего свода. Д. С. Лихачев предположил, что он принадлежал к кругу митрополита Илариона⁴⁸.

Д. С. Лихачев видел в Древнейшем своде «Сказание о распространении христианства», где говорилось о крещении и кончине княгини Ольги, о гибели варяго-христиан при Владимире-язычнике, о крещении Руси, об убиении Бориса и Глеба и восхвалялся Ярослав⁴⁹. При ближайшем рассмотрении эти тексты оказываются многослойными. Несколько источников выделяется в «церковном» рассказе об Ольге⁵⁰. Во времена Ярослава считали, что Владимир крестился в Киеве, а не в Корсуни⁵¹, и не все фрагменты летописного рассказа о крещении можно возвести к Древнейшему своду. Полный текст похвалы Владимиру из статьи 1015 г. Повести временных лет отсутствует в Н1 мл., следовательно, еще в Начальном своде была только краткая редакция. Не сохранилась в первоначальном виде повесть «О убиении Борисове», в тексты статей 1015 и 1019 гг. были сделаны вставки из отдельного сочинения, посвященного борьбе Ярослава со Святополком⁵². Похвала Ярославу написана после 1046 г.

Тем не менее в ряде текстов можно проследить реальное сходство лексики. Это размышления о злых княжеских слугах, которые хуже бесов, в рассказах о приходе Владимира к власти (980) и «О убиении Борисове» (1015). Русь, принявшая крещение, называется «новыми людьми» в истории крещения, в краткой похвале Владимиру под 1015 г. и в панегирике Ярославу под 1037 г. В рассказах об убий-

⁴⁶Милютенко Н. И. Святые князья-мученики Борис и Глеб. СПб., 2006. С. 136–145, 166–170, 404–406.

⁴⁷Слово о законе и благодати. . . С. 46, 50.

⁴⁸Лихачев Д. С. Повесть временных лет. . . С. 71–75.

⁴⁹Там же. С. 75–76.

⁵⁰Мюллер Л. Рассказ «Повести временных лет» о крещении Ольги // Мюллер Л. Понять Россию: историко-культурные исследования. М., 2001.

⁵¹Шахматов А. А. Разыскания. . . С. 13–28, 133–161; Порре А. The Political Background. . . P. 200–210.

⁵²Милютенко Н. И. Святые князья-мученики. . . С. 233–241.

стве варягов-христиан и о крещении, как и в Слове Илариона, особо подчеркивается, что Русь не знала апостольской проповеди⁵³. Язычники-поляне, княгиня Ольга, князь Владимир и его мужи характеризуются как «мудрые и смысловые»⁵⁴. Значительную роль в организации текста играли ветхозаветные лексика и образность⁵⁵. Простота и яркость изложения сближают рассказ об убийстве варягов-христиан и первоначальную редакцию повести «О убиении Борисове».

После смерти Ярослава летописание ушло от княжеского двора в Печерский монастырь⁵⁶, и Древнейший свод был впервые переработан одним из его основателей, игуменом Никоном. Он начал работу над летописью в 1061 г. и закончил ее в конце 1070-х годов⁵⁷. Так как в достоверно написанных им статьях перечисленных особенностей нет, то хотя бы частично они должны восходить к Древнейшему своду.

В составе Древнейшего свода можно достоверно выделить один письменный источник. Л. В. Черепнин отметил, что фактическая часть рассказа о правлении Владимира в Начальном своде (Н1 мл.), Повести временных лет и Памяти и похвале Владимиру Иакова Мниха (XI в.)⁵⁸ заканчивается сообщением об освящении Десятинной церкви Богородицы в Киеве в 995 г. Он предположил, что в этом году был создан летописный свод⁵⁹. А. Н. Насонов пришел к выводу, что в основе Памяти и похвалы лежат «заметки о Владимире», составленные при Десятинной церкви по случаю ее освящения⁶⁰. Вероятнее всего, это была похвала Владимиру и его супруге византийской царевне Анне, где было и жизнеописание князя, доведенное до 995 г. Такое предположение объясняет то, что некоторые риторические построения отразились не только в Повести временных лет, но как показал А. Н. Назаренко, даже у Титмара Мерзебургского⁶¹.

История княжения Владимира полностью вошла в Древнейший свод, но были ли в его составе рассказ об «испытании вер» или Речь Философа, сказать с уверенностью нельзя. Текст составлен летописцем Ярослава, но в этой части нет описаний боев, за исключением рассказа о военной хитрости, примененной при взятии Херсонеса. Очевидно, историк сознательно предпочитал дружинным преданиям аутентичный письменный источник. Так как Древнейший свод не был разбит на годовые статьи, между историями правлений Владимира и Ярослава образовалась лакуна (996–1014). В частности, не упомянуты война с Польшей и заговор Святополка, известные по Хронике Титмара. Впоследствии здесь поместили известия о кончинах детей, внуков и бывших жен Владимира.

⁵³Шахматов А. А. Разыскания... С. 417–418; Лихачев Д. С. Повесть временных лет... С. 71–75; Насонов А. Н. История... С. 18–19, 34–39.

⁵⁴Гиппиус А. А. «Рекоша дружина Игоревы...»: К лингвотекстологической стратификации Начальной летописи // *Russian Linguistics*. Vol. 25. № 2. P. 147–181.

⁵⁵Данилевский И. Н. Эсхатологические мотивы в Повести временных лет // У источника. Сб. статей в честь чл.-корр. РАН С. М. Каштанова. Ч. 1. М., 1997. С. 172–220.

⁵⁶М. Д. Приселков, считавший Древнейший свод трудом митрополичьих историков, предположил, что печерский монах Никон — это митрополит Иларион. Около 1052 г. его вынудили оставить сан, и он снова вернулся в свою пещеру, где, будучи митрополитом, поселил афонского монаха, любечанина по происхождению Антония. См.: Приселков М. Д. Нестор летописец. Пг., 1923. С. 18–27.

⁵⁷Шахматов А. А. Разыскания... С. 420–460; Приселков М. Д. История... С. 31–34; Насонов А. Н. История... С. 43–54.

⁵⁸Память и похвала князю русскому Владимиру // БЛДР. Т. 1. СПб, 1997. С. 316–327.

⁵⁹Черепнин Л. В. «Повесть временных лет», ее редакции и предшествовавшие ей летописные своды // ИЗ. Вып. 25. М., 1948. С. 293–333.

⁶⁰Насонов А. Н. История... С. 28–34.

⁶¹Назаренко А. В. Древняя Русь... С. 436–441.

Гораздо сложнее определить, рассказы о каких языческих князьях были в Древнейшем своде. Судя по Памяти и похвале Иакова, в прижизненной истории Владимира упоминалась гибель Святослава, конфликт его сыновей Ярополка и Олега, убийство Ярополка Владимиром. Эти сведения должны были войти в Древнейший свод. Рассказ о полянах хотя бы частично может возвести к нему же. В каком объеме и как отразились предания о Рюрике, Олеге и Игоре, сказать нельзя. В Древнейшем своде говорилось о крещении и кончине Ольги, но был ли здесь рассказ о ее мудром правлении в язычестве? Предания о войнах Святослава полны ошибок.

Подведем некоторые итоги. Основу Древнейшего свода составляли жизнеописания Владимира и Ярослава, что восходит к византийской традиции. Первое было составлено по прижизненному сочинению и, видимо, воспоминаниям летописца и его информаторов. Второе было написано самим летописцем. Главное место в своде занимала история крещения Руси, в связи с чем говорилось и о княгине Ольге как предшественнице Владимира в деле христианского просвещения. В своде должны были быть сведения о первых языческих князьях. В нем уже сочетались цельные повествования и отдельные записи анналистического характера⁶². Вопреки сложившемуся мнению, это не расходится с византийской традицией. Именно так построена Хроника Георгия Амартола с продолжением, которую тогда переводили в Киеве⁶³.

При создании последующих летописных сводов Древнейший перерабатывался и дополнялся. Кардинальная переделка была связана с разбивкой единого текста на годовые статьи, сделанной не позже составления Начального свода в 1093 г. В период 1070–1090-х годов в текст была вставлена Корсунская легенда о крещении Владимира, что привело к большим изменениям в тексте. Окончательно история Руси от сотворения мира до смерти Ярослава (предполагаемые хронологические рамки Древнейшего свода) оформилась в Повести временных лет.

⁶²Гиппиус А. А. У истоков древнерусской исторической традиции // Славянский альманах. 2002. М., 2003. С. 29–32.

⁶³Истрин В. М. Книги временныя и образныя Георгия Мниха. Хроника Георгия Амартола. . . Т. 1–3. Пг., 1920–1922.